

Рауф Карав

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ
АСПЕКТЫ И ПРИНЦИПЫ
УРЕГУЛИРОВАНИЯ
АРМЯНО-АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО
НАГОРНО-КАРАБАХСКОГО
КОНФЛИКТА

ОГЛАВЛЕНИЕ.....	3
ВВЕДЕНИЕ.....	6
ГЛАВА I. ПРОБЛЕМА НАГОРНОГО КАРАБАХА В КОНТЕКСТЕ ПРИНЦИПА ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ ГОСУДАРСТВ	18
1.1. Понятие принципа территориальной целостности государств в международном праве.....	18
1.2. Основные этапы формирования и становления принципа терри- ториальной целостности государств в международном праве.....	32
1.3. Правовое содержание и основные элементы принципа террито- риальной целостности государств в международном праве.....	57
ГЛАВА II. ПРОБЛЕМА НАГОРНОГО КАРАБАХА В КОНТЕКСТЕ ПРИНЦИПА НЕРУШИМОСТИ ГРАНИЦ ГОСУДАРСТВ.....	77
2.1. Понятие принципа нерушимости границ государств	77
2.2. Особенности формирования и становления принципа нерушимости границ государств	95
2.3. Правовое содержание и основные элементы принципа нерушимости границ государств	106
ГЛАВА III. ПРОБЛЕМА НАГОРНОГО КАРАБАХА В КОНТЕКСТЕ ПРИНЦИПА РАВНОПРАВИЯ И САМООПРЕДЕЛЕНИЯ НАРОДОВ	120
3.1. Понятие и содержание принципа равноправия и самоопределения народов в международном праве	120
3.2. Основные этапы формирования и становления принципа равноправия и самоопределения народов в международном праве	125
3.3. Принцип равноправия и самоопределения народов в доктрине международного права.	138
3.4. Субъекты принципа равноправия и самоопределения народов в международном праве	149

ГЛАВА IV. ОСНОВНЫЕ ДОКТРИНАЛЬНЫЕ КОНЦЕПЦИИ СООТНОШЕНИЯ ПРИНЦИПОВ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ И РАВНОПРАВИЯ И САМООПРЕДЕЛЕНИЯ НАРОДОВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ.....	161
4.1. Проблема существования иерархии основных принципов международного права.	161
4.2. Концепция приоритета принципа территориальной целостности государств в международном праве	167
4.3. Концепция приоритета принципа равноправия и самоопределения народов в международном праве	179
4.4. Концепция равной юридической силы принципов территориальной целостности государств и равноправия и самоопределения народов	187

ГЛАВА V. СООТНОШЕНИЕ ПРИНЦИПОВ ТЕРРИТОРИАЛЬ- НОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ И РАВНОПРАВИЯ И САМООПРЕДЕ- ЛЕНИЯ НАРОДОВ ПРИ ВОЗНИКОВЕНИИ НОВЫХ ГОСУДАРСТВ	195
5.1. Правомерные способы возникновения новых государств в современном международном праве	195
5.2. Возникновение новых государств в результате осуществления принципа равноправия и самоопределения народов в международном праве	255
5.3. Особенности международно-правового урегулирования косовской проблемы	221
5.4. Институт признания государств в международно-правовой доктрине и практике.....	255

ГЛАВА VI. ПРОБЛЕМА МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ АРМЯНО-АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО НАГОРНО-КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА.....	272
6.1. Агрессия Армении против Азербайджана как основная причина армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта	272
6.2. Международно-правовые аспекты возмещения ущерба нанесенного агрессией Армении против Азербайджана.....	307
6.3. Право на самооборону Азербайджанской Республики против агрессии Армении.....	325

ГЛАВА VII. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕШЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ОТНОСИТЕЛЬНО УРЕГУЛИРОВАНИЯ АРМЯНО-АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО НАГОРНО-КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА.....	344
7.1. Международно-правовые аспекты решений ООН относительно урегулирования нагорно-карабахского конфликта.....	344
7.2. Международно-правовые аспекты решений Движения неприсоединения относительно урегулирования нагорно-карабахского конфликта	354
7.3. Международно-правовые аспекты решений ОИС относительно урегулирования нагорно-карабахского конфликта.....	360
7.4. Международно-правовые аспекты решений европейских организаций относительно урегулирования нагорно-карабахского конфликта.....	376
7.4.1. Правовые аспекты решений ОБСЕ в урегулировании нагорно-карабахского конфликта	376
7.4.2. Правовые аспекты решений Совета Европы в урегулировании нагорно-карабахского конфликта.....	384
7.4.3. Правовые аспекты решений ЕС в урегулировании нагорно-карабахского конфликта	389
7.5. Международно-правовые аспекты решений НАТО относительно урегулирования нагорно-карабахского конфликта.....	397
7.6. Международно-правовые аспекты решений ГУАМ относительно урегулирования нагорно-карабахского конфликта.....	404
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	413

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире геополитическая обстановка и соотношение сил государств на мировой арене резко изменяется. Биполярный мир, существовавший до раздела мира по идеологическим критериям на два лагеря государств, после распада социалистической системы и возглавляющего этот лагерь Советского Союза, и вследствие этого фактической ликвидации системы взаимного сдерживания, в какой-то период времени стал однополярным. Это было сопряжено с растущим экономическим, военным и политическим могуществом единственной супердержавы мира - США. Так, известный политолог З.Бжезинский в своем знаменитом исследовании «Великая шахматная доска» отмечал, что Соединенные Штаты обладают политическим влиянием, близкого которому не имеет ни одно государство мира.¹ В другой своей работе он подчеркивает, что: «На заре XXI века американская мощь достигла беспрецедентного уровня, о чем свидетельствуют глобальный охват военных возможностей Америки и ключевое значение ее экономической жизнеспособности для благоолучия мирового хозяйства, инновационный эффект технологического динамизма США и ощущаемая во всем мире притягательность многоликой и часто незатейливой американской массовой культуры. Все это придает Америке не имеющий аналогов политический вес глобального масштаба. Плохо это или хорошо, но именно Америка определяет сейчас направление движения человечества, и соперника ей не предвидится».²

В настоящий же период, многие политики, ученые-международники и политологи уже говорят уже о многополярности мира из-за наблюдаемой тенденции неуклонного и постоянного снижения роли США в системе международных отношений и вместе с тем роста влияния других государств или их союза.³ Следует иметь в виду, что в современном мире ни одно государство в мире уже не занимает доминирующую позицию в мировой политике, и решение многих воз-

---

¹ Бжезинский З. Великая шахматная доска. М., «Международные отношения», 1999, с. 12

² Бжезинский З. Выбор мировое господство или глобальное лидерство. М., «Международные отношения», 2005, с. 7

³ Более подробно см. Дутин А.Г. Международные отношения. Парадигмы, теории, социология: Учебное пособие для вузов. М., Академический Проект, 2013, с. 220-232

никающих проблем зависит от конкретного соотношения геополитических сил государств как в целом по миру, так и в отдельных регионах. Эти обстоятельства не могут не отразиться и на системе международного права, регулирующего межгосударственные отношения, эффективности действия его институтов и принципов, и соответственно на международно-правовой доктрине.

Во время функционирования двухполюсного мира и разделения мира на два лагеря по идеологическим соображениям «нарушение правил игры» одним из государств-акторов одного полюса встречало отпор и противодействие со стороны другого лагеря и наоборот, и это обстоятельство носило сдерживающий характер и накладывало определенные обязательства на обе стороны, что в свою очередь, в значительной степени воздействовало на модель поведения государств в системе международных отношений. В современных условиях отпор и противодействие возможным «нарушениям правил игры» должно оказывать мировое сообщество государств в целом, ибо в этом случае такое государство-нарушитель противопоставит себя всему мировому сообществу и станет фактически изгоем, что вряд ли будет для него приемлемо. Однако, чтобы такое противодействие и отпор был эффективным и конструктивным в современной системе международных отношений государства при осуществлении правового регламентирования этих отношений должны руководствоваться по возможности единообразно толкуемыми принципами и нормами международного права.

Все эти соображения справедливы и в отношении урегулирования в современном мире различных региональных конфликтов, включая и армяно-азербайджанский нагорно-карабахский конфликт.

Совершенно определенно, что важным фактором международно-правового урегулирования тех или иных конфликтов в системе международных отношений является конкретное соотношение геополитических сил в мире в целом. Вместе с тем, не вызывает никаких возражений то обстоятельство, что опирающаяся на международное право внешнеполитическая деятельность государства приобретает определенные юридические, политические, а также и моральные преимущества (и в силу этого более действенна и эффективна), чем противоправная деятельность государства, нарушающая международно-правовые нормы и установления. В силу вышеуказанных

обстоятельств, ни одно государство прямо не выступает против международного права. Но отсутствие международно-правовых оснований и «уважительной причины» для тех или иных действий одной страны против суверенитета другой, скорее всего, сокращает вероятность таких действий, делая их часто противоправными. В условиях глобализации, взаимосвязанности и взаимозависимости государств полноценное существование любого государства невозможно без взаимодействия с другими субъектами международного права и в различной степени интеграции в международные институты. А ведь агрессия одной страны против другой, мягко говоря дает политические и юридические основания для исключения страны-агрессора из различных международных форумов, экономических объединений и переговорных площадок, что ведет в современном мире к ее естественной изоляции и уменьшению ее влияния и роли во всех областях (политической, экономической, финансовой и т.д.).

Международное право выступает не только в роли инструмента, лишь оформляющего договоренности субъектов международного права, но и как самостоятельный фактор, существенно влияющий на внешнеполитическую деятельность государств. Несоблюдение положений международного права отдельными странами может вызвать резкий отрицательный резонанс и реакцию, как со стороны других государств, так и со стороны мирового общественного мнения, осуждение и даже противодействие в осуществлении внешнеполитической деятельности таких государств. Внешняя политика любого государства представляет собой выражение его национальных интересов. Руководствуясь целями и принципами своей внешней политики государства создают и применяют нормы международного права. Вместе с тем международное право не является результатом какой-то определенной политики одного или группы государств. Развитие международного права представляет собой определенный исторический процесс, является результатом длительных политических процессов, происходящих в мире. Уже в силу этого обстоятельства международное право обладает относительной независимостью от политики, от ее колебаний.⁴

Поэтому ясно и четко выраженное международное право несмотря на

---

⁴ Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. М., Волтерс Клувер, 2005, с. 56

свою определенную связь с международной политикой, представляет собой самостоятельное социальное явление и выступает как реальность, играющий существенную, если не решающую роль в регулятивной нормативной системе международных отношений, в том числе и в сдерживании геополитических амбиций отдельных государств. В силу этого ни одно государство не может пренебречь нормами и установлениями международного права, при этом не рискуя существенным образом ослабить свои внешполитические позиции. В связи с этим нередки случаи, когда для достижения своих целей отдельные государства, не выступая против тех или иных норм и установлений международного права, препятствующих их противоправным устремлениям, ссылаются на якобы существующие противоречия между отдельными нормами и принципами международного права. Это обстоятельство находит свое отражение и в международно-правовой доктрине. Так, в научной литературе было высказано предположение о том, что некоторые международно-правовые принципы противоречат друг другу, например, принцип самоопределения народов (наций) – принципу территориальной целостности государств,^{5,6} что, в частности, якобы существует конфликт между принципом нерушимости границ и правом народов свободно распоряжаться своей судьбой.⁷

Поэтому исследование и дальнейшая разработка такой сложной, многогранной и актуальной проблемы современного международного права, как соотношение принципов территориальной целостности государств и равноправия и самоопределения народов, является вполне очевидным и имеет большое научное значение. В международно-правовой литературе особо отмечая, что ряд фактических и юридических проблем, относящихся к основам современного международного права, нуждаются в разрешении, подчеркивают, что: «Центральное место здесь занимают принцип территориальной целостности и самоопределения народов».⁸ Поэтому вполне закономерно, что данная проблематика является предметом как научных исследований юристов и специалистов в области международного права,

⁵ Müllerson R.A., Ordering Anarchy: International Law in International Society, The Hague, Nijhoff, 2000, p. 156

⁶ Фархутдинов И.З. Международное инвестиционное право: теория и практика применения. М., 2005, с. 3

⁷ Цыганков П.А. Теория международных отношений. М.: Гардарики, 2006, с. 370-371

⁸ Krüger Heyko. Der Berg-Karabach-Konflikt. Eine juristische Analyse. Springer Dordrecht Heidelberg, London, New York, 2009, s. 2

так и пристального внимания международного сообщества.

Соотношение принципов территориальной целостности и самоопределения народов является отнюдь не только важной теоретической проблемой международного права, не менее актуальна она и для практической деятельности международных организаций и в первую очередь ООН. Данное обстоятельство связано с наметившейся в последний период времени тенденцией к увеличению значимости территориальных проблем как источника возникновения конфликтов, что может создать и часто создает угрозу как всеобщему миру и международной безопасности, так и в отдельных регионах мира.

За последние десятилетия произошёл ряд событий, активизировавших в современном международном праве дискуссии о соотношении и взаимодействии этих двух принципов. Так, конфликты в различных регионах земного шара, в том числе и на постсоветском пространстве, сопровождались разрушительными последствиями и многочисленными жертвами среди населения. Вместе с тем эти неурегулированные конфликты имеют продолжительный характер, порой носят «тягучий» характер, а порой происходит их стремительная эскалация. При этом появляются новые обстоятельства и факторы, влияющие на процесс их урегулирования.

Следует также отметить, что эта проблема имеет универсальное значение, ибо с ней сталкиваются в различных регионах мира.

Так, события в Испании по вопросу Каталонии (проведение незаконного референдума в Каталонии по вопросу независимости), а также в Великобритании по вопросу Шотландии (проведение одобренного центральными властями референдума в Шотландии по вопросу независимости) являются последними проявлениями данной проблематики в Западной Европе. Также можно отметить, что в Великобритании после Brexit обсуждается возможность проведения нового референдума о независимости Шотландии. Вопросы, связанные с Северным Кипром и с неопределенным до конца статусом Косово также свидетельствуют об огромной важности этой проблемы для Европы.

В целом эта проблематика актуальна и на постсоветском пространстве, в котором или имеются ряд самопровозглашенных территориальных образований на территории Украины, Молдовы, Азербайджана, Грузии или же имелись в недавнем прошлом (Чечня в России). Последним

проявлением этого является формальное самопровозглашение 17 марта 2014 г. Республики Крым, впоследствии «вшедшем» в состав России. Можно указать также и на самопровозглашенные в том же 2014 г. на территории Украины, так называемые «Луганскую Народную Республику (ЛНР)» и «Донецкую Народную Республику (ДНР)».

Эта проблематика актуальна и в отношении других регионов мира. Это утверждение справедливо и в отношении Азии, в частности Ближнего и Среднего Востока. Так, можно отметить попытку провозглашения независимого курдского государства на территории Ирака (после проведенного 25 сентября 2017 г. референдума), которое не было признано ни одним государством. Гражданская война в Йемене фактически привела к распаду государства и не исключено, что на месте этого государства появятся несколько других территориальный образований. А появление так называемого Исламского государства Ирака и Леванта (ИГИЛ) на территории Ирака и Сирии вообще сошло угрозу всеобщему миру и безопасности и потребовало вмешательства со стороны мирового сообщества. Кроме того, весьма взрывоопасный характер носит и проблема, связанная с возникновением в октябре 1947 г. территориального образования «Азад Кашмир», поддерживаемого Пакистаном и не признаваемого Индией, ввиду того, что обе страны обладают ядерным оружием, применение которого сулит неисчислимые беды всему человечеству.

Как известно, эта проблема весьма актуальна и в Африке. Одним из ее последних проявлений является ситуация в Мали. Так, на севере-востоке этой страны 6 апреля 2012 г. туареги объявили о создании своего, так называемого независимого государства «Азавад».

Необходимо подчеркнуть, что в доктрине международного права нет единого мнения по поводу соотношения принципов территориальной целостности и самоопределения народов. За последние годы дискуссия по данной проблематике развернулась с новой силой. Эта проблема одна из наиболее сложных и дискуссионных в международном праве и мировой политике. В международно-правовой литературе подчеркивается, что в доктрине международного права в содержание принципа территориальной целостности нередко вкладывается разный смысл, нечетко определено соотношение данного принципа с другими принципами международного права, в частности с принципом нерушимости государственных границ, принципом рав-

ноправия и самоопределения народов, что нередко приводит к различной оценке происходящих в мире событий,⁹ что проблема влияния основных принципов международного права, в частности принципов равноправия и самоопределения народов и территориальной целостности на процесс образования новых государств, а также соотношение этих двух принципов международного права является одной из актуальных и спорных в современном международном праве.¹⁰ Актуальность и политическая острота данной проблематики неразрывно связана с судьбами, как отдельных государств, так и различных регионов, и мира в целом.

Между тем, правовой компонент разрешения конфликтов имеет особое значение, так как при выборе любого политического решения и механизмов его реализации оно должно иметь юридическое обоснование и оформление в рамках международно-правовых предписаний.

Решение проблемы соотношения принципов территориальной целостности государств и равноправия и соотношения народов имеет важное значение и при разрешении армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта. Армяно-азербайджанский нагорно-карабахский конфликт является одним из острых и имеет множество различных аспектов, включая такие, как: исторический, политический, экономический, культурный и идеологический и т.д. Однако, основным является юридический аспект, данной проблематики, поскольку конечное урегулирование армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта должно быть оформлено правовыми средствами, имеющими обязательный характер для всех сторон. Несмотря на многолетнюю историю и продолжающийся характер армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта серьезные научные исследования юридического характера данной проблематики с точки зрения соотношения принципов и норм международного права не проводились. Рассматриваемый конфликт часто пытаются представить, как проявление противоречий двух принципов

⁹ Остроухов Н.В. Территориальная целостность государств в современном международном праве и ее обеспечение: теоретико-правовые и международно-правовые измерения // Вестник РУДН, серия Юридические науки, 2013, № 3, с. 245

¹⁰ Хасанов А.А. Соотношение и взаимодействие принципов самоопределения народов и территориальной целостности государств // Журнал российского права, 2017, № 10, с. 134

международного права, а именно – принципа территориальной целостности государств и принципа права народов на самоопределение. На самом деле, как показывает конечный итог исследования, нет никакого противоречия и противостояния этих принципов. Подобное заключение основывается, прежде всего, на анализе действующих международно-правовых норм и принципов, решений Международного Суда ООН, решений международных межправительственных организаций, а также международно-правовой доктрины. Поэтому актуальной проблемой является также определение истинной причины возникновения армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта и как один из основных компонентов его решения ликвидация последствий агрессии Армении против Азербайджана.

Примечательно, что к проблематике международно-правового урегулирования армяно-азербайджанского нагорно –карабахского конфликта в последние годы обратились и несколько иностранных юристов-правоведов и специалистов. Так можно отметить работу немецкого юриста и дипломата Хейко Крюгера «Нагорно-карабахский конфликт. Правовой анализ» от 2013 года, а также исследование известного украинского юриста-международника А.А.Мережко «Проблема Нагорного Карабаха и международное право» от 2014 года. Упоминание нагорно-карабахской проблемы, наряду с другими конфликтами, упоминается и в фундаментальном произведении великобританского юриста-международника Малколма Шоу «Международное право».

Основной же целью данного научного исследования является изучение теоретических и практических аспектов проблемы соотношения принципов территориальной целостности государств и равноправия и самоопределения народов в теории и практике международного права в целом, и применительно к урегулированию армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта в частности, с проведением анализа новейших отечественных и зарубежных научных исследований и изучения современной международной практики по данной проблематике. При этом основной акцент делается на актуальные аспекты и новые подходы в современном международном праве к проблеме соотношения и взаимосвязи таких основных принципов современного международного права, как принципы территориальной целостности государств и равноправия и самоопределения народов. В отличие от исследований, в которых, главным образом,

освещены отдельные аспекты рассматриваемой проблематики, в настоящей монографии впервые проведено системное исследование проблемы соотношения принципов территориальной целостности государств и самоопределения народов. Такой подход позволяет автору защищать концепцию о том, что нормативное содержание принципов территориальной целостности и равноправия и самоопределения народов не противоречат друг другу. Одним из основных элементов содержания принципа равноправия и самоопределения народов является наличие запрета на любые предписания, направленные на санкционирование или поощрение действий, ведущих к расчленению или к частичному или полному нарушению территориальной целостности независимых суверенных государств. Именно наличие такого запрета и определяет основной параметр соотношения принципа равноправия и самоопределения народов с принципом территориальной целостности государств. Полученные результаты основных параметров соотношения и взаимосвязи данных принципов в теории и практике международного права позволяют использовать их при исследовании правовых аспектов урегулирования армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта.

Наряду с этим, в настоящем исследовании также особое внимание уделяется проведению сравнительного исследования проблемы урегулирования территориальных конфликтов, в том числе и на всем постсоветском пространстве.

Следует отметить, что в работе автором обосновывается концепция о необходимости правомерного возникновения новых независимых государств как субъектов международного права. В работе также впервые вводится в научный оборот ряд материалов и документов, несущих новую научную информацию, на основе анализа которых автором подтверждается и обосновывается также положение о том, что агрессия Армении против Азербайджана является основной причиной армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта.

К научной новизне работы относится и определение международно-правовой основы возмещения ущерба нанесенного агрессией Армении против Азербайджана. Кроме того, автором приводится научное обоснование права на самооборону Азербайджанской Республики против агрессии Армении. Автор также проводит системное исследование международно-правовых аспектов решений междуна-

родных межправительственных организаций относительно армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта, в которых подтвержден принцип территориальной целостности Азербайджанской Республики.

В целом в настоящей монографии проводится системный анализ международно-правовых аспектов урегулирования армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта.

В работе широко использованы исследования как азербайджанских, так и зарубежных ученых, посвященных направлениям, рассматриваемым в настоящей работе. Так, в работе использованы работы таких азербайджанских ученых юристов, как А.И. Алиев, Н.Г.Алиев, Р.Ф. Мамедов, Л.Г. Гусейнов, А.И. Садигов, О.Ф. Эфендиев, Э.А. Алиев, В.А. Ибаев, С. Юсифова, Ф. Зейналов и др.

При написании работы автор использовал и труды таких ведущих советских ученых-юристов, а также ученых-юристов постсоветских стран, как Ю.Я. Баскин, А.Бахов, К.А. Бекяшев, П.Н. Бирюков, И.П. Блищенко, Г.И. Богуш, А.С. Буханова, С.В. Бухмин, Г.М. Вельяминов, Л.И. Волова, Е.В. Гороховская, Я.А. Григелёни, Д.В. Грушкин, Г.В. Игнатенко, А.Я. Капустин, В.А. Карташкин, Б.Н. Клименко, Д.Н. Колесник, А.В. Кузьмин, И.И. Лукашук, А.Б. Мезяев, Г.М. Мелков, А.А. Мережко, Р.А. Мюллерсон, Л.Ф.Л. Оппенгейм, И. Полторак, Ю.А. Решетов, В.А. Романов, Э.И.Скакунов, Л.В.Сперанская, А.Н. Талалаев, С.Г.Тимошков, Л.Д. Тимченко, О.И. Тиунов, Г.И. Тункин, Н.А.Ушаков, Д.И. Фельдман, В.А. Хабриева, С.В. Черниченко, Ю.Е. Чехарин, Г.В. Шармазанашвили, М.В. Яновский и др.

В работе также использованы труды таких известных зарубежных ученых-юристов, как: Р. Анджейчик, Р.Бледсо, Б.Бозек, М.Боте, Я.Броунли, Х.Веберг, Дж.Г.В. Верзижл, В.Г. Витцум, Ч.Вишер, А. Врозумская, Т.Д. Гил, Г. Гроций, Г. Шварценбергер, К.А. Кассезе, А. Коббан, А.Р. Корачини, М. Коскениеми, Дж.Р. Кроуфорд, Ф.Куниг, П. Маланчук, А.Ост, Хайльброннер, М.Н. Шоу, Т.Дж. Фарер, К.Томушат, Л.Ф.Дамрош, Р. Кристеску, Г. Ланзиери, Ч. Хильгребер, Х. Крюгер, Х.Г. Эспиэль, Т.Д. Масгрейв, Т.М. Франк, Г. Фицморис, В. Чаплинский, Дж.Дж. Саммерс, В. Сломансон, И. Дженнингс, В. Венглер, Г. Райт, Дж. Г. Старк, Г. Ссель, Н.К. Динь, П. Дайе, А. Пелле, Т. Потье, М. Сиберт, Б. Ривлин, К. Ривлин, А. Фердресс, Б. Симма, Л. Хенкин, А. Эйде и др., а также таких политологов и

социологов, как З.Бжезинский, А.Г. Дугин, Д. Линч, Т.Д. Ваал, К. Мигдаловиц, С.Е. Корнелл, А.Я. Йонгман, А.П. Шмид, П.Т. Ленард, А. Этциони, Р.М. Севдималиев, И. Хайндрава.

Наряду с этим в работе использованы международные договоры и соглашения, конституции различных государств, резолюции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи ООН, ОИС, ОБСЕ, Совета Европы, ЕС, ГУАМ, НАТО, СНГ, решения и консультативные заключения Международного Суда ООН, решения Европейского Суда по правам человека и т.д.

Теоретическая значимость настоящего научного исследования заключается в том, что в ней с точки зрения теории международного права обоснованы концепции:

- международной противоправности нарушения принципа территориальной целостности Азербайджанской Республики со стороны Армении;
- неприемлемости принципа равноправия и самоопределения народов применительно к армяно-азербайджанскому нагорно-карабахскому конфликту;
- неправомерности септичессии в международном праве в одностороннем порядке;
- правомерности, как одного из основных условий и элементов возникновения новых независимых государств;
- признания со стороны мирового сообщества лишь тех государств, которые возникли правомерными способами;
- признания Армении агрессором;
- необходимости возмещения материального и морального ущерба, нанесенного агрессией Армении против Азербайджана;
- права на самооборону Азербайджанской Республики против агрессии Армении.

Данное исследование имеет также и важную практическую значимость. Заключения и основные выводы, выдвинутые по основным направлениям работы, могут быть использованы азербайджанской стороной для аргументации своей позиции с точки зрения международного права при ведении переговоров по урегулированию армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта.

Наряду с этим данная проблема имеет большое практическое значение и в деятельности таких международных организаций, как ООН,

СБСЕ, ЕС, НАТО, ОИС, Совет Европы, АС, ОАГ, в деле поддержания мира и международной безопасности, предотвращения агрессии, ее осуждения и ликвидации ее последствий, принятия превентивных мер и предотвращения или урегулирования территориальных проблем и региональных конфликтов, в том числе и на постсоветском пространстве.